

Хорошо, что мы защищены гарантией трудоустройства и академической свободой, но мы должны понимать, что это создает опасность оказаться отрезанными от мира. Ученым следует, по крайней мере, иногда, писать для широких кругов общественности.
Марта Нуссбаум

Академическая свобода – это одновременно и право, и обязанность.
Джудит Батлер

Письма темных людей: Новая волна атак на академические свободы в Европе

Эссе начинается с последних событий, касающихся академических свобод в Европе. Работа описывает ситуацию вокруг Центрально-Европейского университета и попыток Европейского парламента привлечь внимание к нападкам на академические свободы в Европейском союзе и по миру в целом. Затем авторы анализируют главные мировые тенденции, после чего останавливаются на европейском контексте. Эссе затрагивает вопрос методологических проблем измерения академической свободы и формулирует два теоретических подхода. В заключении авторы определяют главные вызовы с которыми сталкивается современный университет в Европе.

Рост осознанности и беспокойства на европейском континенте

«Это беспрецедентная ситуация. Американское учебное заведение вытесняют из страны-члена НАТО. Европейское учебное заведение изгоняют из страны-члена ЕС», – сокрушался Майкл Игнатьев, ректор Центрально-Европейского университета, выступая перед студенческим советом¹. 3 декабря 2018 года он объявил, что университет выдворяют из Будапешта по распоряжению венгерского правительства. Ректор не просто выражал свое негодование в ярких тонах. Это был сигнал политикам на Западе и одновременно призыв одуматься. В начале ноября у Майкла Игнатьева все еще теплилась надежда на то, что европейские и американские элиты возьмут судьбу университета в свои руки². Увы, Дэвид Корнстейн, посол Соединенных Штатов в Венгрии, лишь указал на теплые отношения с Виктором Орбаном³, в то время как Манфред Вебер, глава «Европейской народной партии», просто дистанцировался. Ответственность он переложил на Европейский суд и срочную необходимость постановления по злополучному венгерскому закону об образовании⁴.

Ливиу Матей, проректор ЦЕУ, напротив, был настроен довольно скептически и не верил, что крупные международные организации могут повлиять на ограничительные меры национальных правительств. После начала войны в Косове Милошевич принял новые реформы в области образования, дабы лишить сербские университеты их автономии. Это была кульминация десятилетнего наступления на академические свободы в стране. Мария Богданович, ректор Белградского университета в начале нулевых, вспоминает, что в 1998-м и 1999-

¹ Marc Santora, “George Soros-Founded University Is Forced Out of Hungary,” *The New York Times*, December 4, 2018, sec. World, <https://www.nytimes.com/2018/12/03/world/europe/soros-hungary-central-european-university.html>.

² “Michael Ignatieff: CEU - The Struggle for Academic Freedom in the 21st Century - YouTube,” accessed December 9, 2018, https://www.youtube.com/watch?v=R_JrMYW15KI&t=579s.

³ Griff Witte, “The Trump Administration Tried to Save a U.S. University by Playing Nice with an Autocrat. It Failed.,” *Washington Post*, accessed December 9, 2018, https://www.washingtonpost.com/world/europe/the-trump-administration-tried-to-save-a-us-university-by-playing-nice-with-an-autocrat-it-failed/2018/11/30/f028718a-e831-11e8-8449-1ff263609a31_story.html.

⁴ Manfred Weber, “In This Regard, We Urgently Need the ECJ Ruling on the Hungarian Education Law. We Call on the ECJ to Fast-Track Their Proceedings and Decide on the Case Brought to Them by the European Commission. #CEU #Hungary @EUCourtPress,” Tweet, @ManfredWeber (blog), 2018T9:16, <https://twitter.com/ManfredWeber/status/1069596140323176448>.

м годах было уволено около 180 ученых – власти заменили их невежественными, но надежными кадрами⁵. Такие сдерживающие силы, как «международное сообщество» и «суд общественного мнения», не сработали в Югославии. В последние годы они оказались бессильны и в отношении защиты академических свобод в России и Турции.

Однако кейс Центрально-Европейского университета стал настоящей медийной сенсацией и привлек внимание профессионального сообщества по всему миру. Это не первый случай, когда ЦЕУ вынужден покинуть страну Центральной Европы в результате разногласий с местной властью. Но во времена переезда из Праги в 1993 году университет не могу похвастаться мировой репутацией одного из лучших факультетов политологии в Европе. В новых условиях для медиа история борьбы американского университета за право работать в Венгрии была гораздо понятней, чем раньше. Противостояние харизматичных Орбана с Соросом хорошо ложилось в общую канву борьбы открытого общества против ползучего авторитаризма. Поэтому редакторы старались сделать заголовки с акцентом на персональную борьбу: «университет, основанный Джорджем Соросом», «университет Сороса», «университет при поддержке Сороса».

На фоне яркой политической драмы в Венгрии медиа оставались равнодушны к более систематическим сдвигам в области образования на европейском уровне. В прошлом месяце «Ученые под угрозой» (Scholars at Risk), ведущая международная организация по поддержке академической свободы, базирующаяся в США, при поддержке депутата Европарламента от Великобритании Ваджид Хана официально открыла свой филиал в Европе. На следующий день Европейский парламент провел дебаты по резолюции Хана «Защита академических свобод во внешней политике ЕС». Несмотря на то, что целью данного документа является более четкое определение внешней политики ЕС в отношении академических свобод в мире, большую часть времени занял кейс ЦЕУ. Клэр Муди, депутат-лейборист от Великобритании, отметила, что «данный доклад подчеркивает необходимость защиты академических свобод, когда им угрожает опасность. Это также должно касаться и ситуаций внутри ЕС». Затем Джудит Саргентини, депутат от Нидерландов и жесткий критик правительства Орбана, попытожила, что с момента составления ее доклада по Венгрии от 12 сентября 2018 года ситуация только ухудшилась⁶.

Возражений по поводу резолюции Хана во время дебатов не возникало, но результаты голосования оказались не такими уж единогласными. За резолюцию проголосовало 421 депутат – 97 были против и 111 воздержались⁷. Менее половины присутствовавших членов «Европейской народной партии» проголосовали за резолюцию. «Европейские консерваторы и реформисты», «Европа за свободу и демократию» и большая часть независимых депутатов также предпочли воздержаться или проголосовать против. Фракции «Европа наций и свобод», которая включает «Национальное объединение», «Лигу Севера» и «Австрийскую партию свободы», удалось соблюсти партийную дисциплину во время голосования – это была единственная группа, не отдавшая ни одного голоса в пользу резолюции.

---

⁵ Michael Palaret, “The Economic Consequences of Slobodan Milošević,” *Europe-Asia Studies* 53, no. 6 (2001): 903–19.

⁶ “Debates - Wednesday, 28 November 2018 - Defence of Academic Freedom in the EU’s External Action (Debate),” accessed December 10, 2018, <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20181128+ITEM-028+DOC+XML+V0//EN&language=EN>.

⁷ “MEPs Call for Better Defence of Academic Freedom | News | European Parliament,” November 29, 2018, <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181129IPR20514/meps-call-for-better-defence-of-academic-freedom>.

Таблица 1. Распределение голосов по резолюции «Защита академической свободы во внешнем воздействии ЕС» по политическим группам ⁸

Группа	За	Против	Воздержались	Общее число присутствовавших	Общее число отсутствовавших	Общее число не голосовавших	Общее число членов	Единогласность
«Альянс либералов и демократов за Европу»	57	0	1	58	0	10	68	97,41
«Европейские консерваторы и реформисты»	26	22	8	56	0	17	73	19,64
«Европа за свободу и демократию»	15	20	3	38	0	4	42	28,95
«Европа наций и свобод»	0	23	6	29	0	6	35	68,97
«Европейская народная партия»	75	25	82	182	0	37	219	17,58
«Зеленые»/«Европейский свободный альянс»	42	0	1	43	0	9	52	96,51
«Европейские объединенные левые/Левозеленые Севера»	35	0	6	41	0	10	51	78,05
Независимые депутаты	6	7	2	15	0	8	23	20
«Прогрессивный альянс социалистов и демократов»	164	0	1	165	0	23	188	99,09

Приветствуя принятие резолюции Хана на следующий день после дискуссии, Джудит Кертон-Дарлинг, британский депутат от лейбористов, упомянула в твиттере о письме министра Хитон-Харриса из департамента по выходу Великобритании из ЕС, адресованном к университетам Великобритании, напомнив тем самым о проблеме академической свободы в Соединенном Королевстве ⁹. Хитон-Харрис, убежденный евроскептик, запросил

⁸ “Defence of Academic Freedom in the EU’s External Action - VoteWatch Europe,” accessed December 10, 2018, <https://www.vote-watch.eu/en/term8-defence-of-academic-freedom-in-the-eu-s-external-action-draft-legislative-resolution-vote-recommendation.html###vote-tabs-list-2>.

⁹ Jude Kirton-Darling MEP, “Great to Vote on @WajidKhanMEP’s Excellent Report on Academic Freedom Especially Pertinent Considering the Attacks in Hungary & Let’s Not Forget Brexit Minister Heaton-Harris’ Infamous Letter to UK Universitiespic.Twitter.Com/C8ftXqt0b,” Tweet, @Jude_KD (blog), 2018T14:12, https://twitter.com/Jude_KD/status/1068221234834546688.

имена преподавателей, которые разбирают на занятиях выход Великобритании из состава ЕС, а также копии материалов. Только половина из 59 университетов согласилась выполнить эти требования. Дэвид Грин, ректор Вустерского университета, в ответ написал гневное послание: «С нетерпением жду Ваших письменных извинений за это неприемлемое письмо, в котором Вы просите предоставить имена преподавателей».¹⁰

Атаки на академические свободы в мире и слабые места в Европе

Как сообщается в докладе «Свобода мысли» организации «Ученые под угрозой» за 2018 год, сегодня в мире происходит множество нападков на ученых, студентов и администрации университетов, как со стороны государства, так и со стороны негосударственных деятелей. Это подрывает свободы в системе высшего образования и подвергает риску саму идею безопасного пространства для обмена различными идеями и мнениями в академической среде. «Ученые под угрозой» выделили несколько типов, а точнее, несколько уровней таких посягательств по всему миру, от насильственных действий, которые парализуют работу на университетских кампусах в таких странах как Афганистан, Кения, Нигерия и Пакистан, до более мягких мер. Они затрудняют возможности академических исследований посредством ограничения свободы передвижения ученых в таких странах, как Россия, Турция и Камерун. В докладе разбираются наиболее проблемные кейсы нашего времени, в том числе, ситуации, происходящие в Венгрии и России¹¹. Каковы же особенности данной проблематики в других странах? Разберем подробнее некоторые наиболее показательные примеры.

В Иране ситуация выглядит особенно драматично. Долгосрочные аресты ученых и строгие обвинения в адрес 150 студентов, которые принимали участие в протестах по всей стране. Но тюремное заключение и нарушения прав в местах лишения свободы в отношении ученых и исследователей представляют собой лишь вершину айсберга. Данные действия со стороны иранских властей представляют собой прямую угрозу интеллектуальной традиции и свободе высказывания в Иране. Подобная удручающая ситуация наблюдается и в Китае, где власти арестовывают ученых и студентов уйгурской этническо-религиозной общины. Один из задержанных, ученый Мухаммад Салих Хаджим, умер в результате пыток, находясь в заключении. И даже на другом континенте мы можем увидеть тот же образец безразличия властей в отношении благополучия собственного народа. Например, в Чили применение водометов и других насильственных действий со стороны полиции при разгоне мирной демонстрации привело к черепно-мозговой травме одного из студентов¹².

Отличается ли ситуация в Европе? Похоже, что лишь масштабами. Наиболее вопиющая ситуация, очевидно, разворачивается в Турции. Значительному числу ученых и студентов предъявили ложные обвинения, подчеркивая их связь с попытками переворота. Те, кто хотят покинуть страну, лишены такой возможности. В то время как действия турецкого правительства носят систематический характер, в других частях Европы, как на западе, так и на востоке, происходят спорадические атаки. Во Франции представители органов власти арестовали сотрудников Университета Монпелье за «пособничество при нападении» во время атаки на университет преступников в масках, которые подавляли студенческий протест¹³. В Центральной и Восточной Европе действия властей препятствуют преподавательской деятельности в нескольких высших учебных заведениях и исследовательских центрах. Центрально-Европейский университет был вынужден переехать из Венгрии в Вену из-за давления властей. Но и это еще не все: 10 августа 2018 года кабинет премьер-министра

¹⁰ Patrick Cowling Rosenbaum Martin, "How Universities Replied to That Brexit Letter," January 9, 2018, sec. Family & Education, <https://www.bbc.com/news/education-42431780>.

¹¹ "Scholars at Risk - Free to Think 2018," Scholars at Risk, accessed December 10, 2018, <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2018/>.

¹² "Scholars at Risk - Free to Think 2018."

¹³ "Montpellier Dean Detained, Suspended after Masked Men Attack Students," accessed December 10, 2018, <https://www.france24.com/en/20180329-france-montpellier-dean-suspended-letting-masked-attackers-law-school>.

Виктора Орбана выпустил декрет, направленный на полное исключение гендерных исследований из программ всех венгерских университетов, как государственных, так и частных¹⁴. Похожая картина наблюдается в России, где государство, ссылаясь на некие «административные нарушения», закрыло Европейский университет в Санкт-Петербурге и без весомых оснований аннулировало аккредитацию Московской высшей школы социальных и экономических наук¹⁵. Таким образом, Венгрия и Россия, страны с нелиберальной демократией, идут рука об руку в этих посягательствах на академические свободы и независимость учебных заведений от государства.

В последнем докладе «Ученых под угрозой» нет свидетельств того, что в Европе разворачивается самый настоящий кризис в сфере высшего образования. Однако рост числа посягательств на эту сферу и общее недоверие к демократическим институтам среди европейцев являются достаточно тревожными признаками. Традиционно на покушения на академические свободы следует ответить, но лишь реакционный по своей природе – не затрагивающий коренные причины. Занятые постоянно возникающими трудностями, официальные лица и ученые лишь постфактум получают информацию из разрозненных докладов. За неимением хорошо организованного инструмента анализа как рейтинг свободы предпринимательства «Doing Business», европейская общественность, судя по всему, не видит дальше наиболее громких скандалов на континенте.

В апреле 2017 года, через неделю после того, как Виктор Орбан обвинил «Университет Сороса» в «мухлеже» при вручении американских дипломов в отсутствие ведения деятельности в США¹⁶, журнал «Обзор политических мер в высшем образовании» (Policy Reviews in Higher Education) опубликовал подробную амбициозную статью, попытавшись измерить уровень академических свобод в Европейском союзе. Группа ученых из разных стран решили выделить несколько категорий академической свободы, для оценки которых была создана шкала от 1 до 20: академических свободы в законодательстве, автономия образовательных учреждений, самоуправление, гарантия трудовой занятости, конституция и международные соглашения.

Несмотря на длительный процесс европеизации, в странах-членах ЕС все еще сохраняется высокий уровень плюрализма в отношении норм, регулирующих деятельность университетов и академическую свободу. Анализируя результаты исследования, трудно уловить привычные границы: Восточная и Западная Европа, север и юг, скандинавские страны и Старая Европа.

График 1. Результаты по каждой стране ЕС¹⁷.

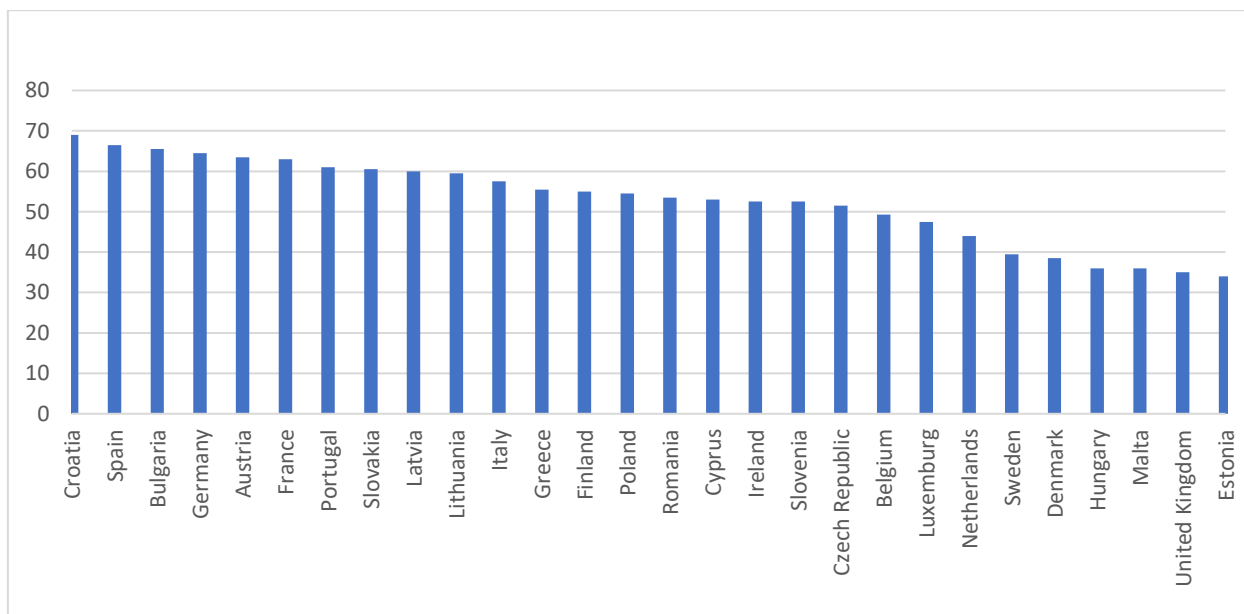
---

¹⁴ “The Central European University Is Moving to Vienna,” *The Economist*, December 5, 2018, <https://www.economist.com/europe/2018/12/05/the-central-european-university-is-moving-to-vienna>.

¹⁵ “Russian Agency Revokes Accreditation of Private University | Inside Higher Ed,” accessed December 10, 2018, <https://www.insidehighered.com/quicktakes/2018/06/25/russian-agency-revokes-accreditation-private-university>.

¹⁶ Deutsche Welle (www.dw.com), “Hungarian PM Orban: Soros-Backed Central European University Has Been ‘cheating’ | DW | 31.03.2017,” DW.COM, accessed December 10, 2018, <https://www.dw.com/en/hungarian-pm-orban-soros-backed-central-european-university-has-been-cheating/a-38240791>.

¹⁷ Terence Karran, Klaus Beiter, and Kwadwo Appiagyei-Atua, “Measuring Academic Freedom in Europe: A Criterion Referenced Approach,” *Policy Reviews in Higher Education* 1, no. 2 (July 3, 2017): 209–39, <https://doi.org/10.1080/23322969.2017.1307093>. p. 229.

Первые пять мест по наивысшему уровню защиты академической свободы из всех стран занимают Хорватия, Испания, Болгария, Германия и Австрия. Все они могут служить примером четко прописанных норм в законодательстве, регулирующих академическую свободу, положений по самоуправлению учебных заведений и международных соглашений, защищающих их. Эстония, Великобритания, Мальта, Венгрия и Дания находятся в зоне риска.

На первый взгляд может показаться нелепым размещение государства с коммунистическим прошлым на одной ступени с Соединенным Королевством, но во многих отношениях ученые Великобритании защищены меньше, чем их европейские коллеги. Например, в конституции Испании право на академическую свободу прописано в статье 20-й, а в конституции Греции в 16-й статье также гарантируется постоянное трудоустройство в штате для преподавателей университетов с определенным стажем¹⁸. Отсутствие в законодательстве подобной защиты сверху сдвигает все механизмы безопасности на уровень уставов каждого отдельного университета. В таком случае культура, преобладающая на каждой кафедре, может оказаться более влиятельной в вопросах фактической защиты. Сравнивая различные примеры, мы пришли к заключению, что в проблематике академической свободы может быть выделено два аспекта – проблемы в отношениях с внешними заинтересованными кругами и внутри самого учреждения.

Два вида академических свобод для «разных Европ»

По существу, в разных частях западного полушария говорят на совершенно разных языках, когда разговор заходит об академических свободах. Четкой линии нет, границы размыты, но все-таки можно проследить отличие не только в нарративах, но и явный контраст в характерах самих участников конфликта – особенно при сравнении дискурсов в континентальной Европе и в англосаксонском пространстве.

Европейские интеллектуалы более или менее соглашаются с тем, что наследие гумбольдтской модели университета до сих пор не преодолено. Билл Ридингс описывает такой вид организации следующим образом: «институт, наделенный ответственностью за контроль над духовной жизнью людей в рациональном государстве, поддерживающий баланс между

¹⁸ Karran, Beiter, and Appiagyei-Atua. p. 233.

этнической традицией и государственной рациональностью»¹⁹. Джоан Уоллах Скотт идет дальше и указывает на противоречия, которые такой тип университета не может разрешить. «Начиная с конца XVIII века, существует конфликт между двумя признанными задачами университета: воспитывать граждан данного национального государства и, что не менее важно, стимулировать критическое мышление, которое будет корректировать произвол и даст нации творческий потенциал и перемены, которые жизненно необходимы для ее благосостояния»²⁰.

Обладая болезненным наследием тоталитарных режимов, определявших жизнь академической среды, европейцы склонны приравнивать академическую свободу к свободе от вмешательств государства в дела науки. Академическая среда Европы прошла долгий путь в борьбе за возможность определять свою собственную программу. Преподавателям и административным работникам удалось выдворить государственных назначенцев из кампусов. Студенты Парижа, Берлина и Варшавы боролись за свободу своих университетов в 1968 году. Восточная Европа смогла присоединиться к этим давним спорам о независимости университетов от государства лишь после 1989 года.

Иными словами, пока Джон Дьюи рука об руку с Американской ассоциацией университетских преподавателей (AAUP) вел прагматичную борьбу за гарантию трудовых мест университетских преподавателей, исследователи в Германии межвоенного периода и в Советской России были бы рады, если бы государство просто оставило их в покое. Ливиу Матей указывает на различие между независимостью от государства и академической свободой: «В Соединенных Штатах и Западной Европе независимость университетов от государства зачастую принимается как данность, больше споров вызывает академическая свобода. В других странах, как, например, во многих государствах постсоветского пространства, независимость от государства значительно ограничена, что делает ее более важным объектом дискуссий и внимания»²¹.

Даже обыватель легко заметит, что когда медиа обсуждают экономическую свободу в США, они говорят по большей части о цензуре в университетах. Сюда относятся типичные проблемы американского общества, которые можно в целом описать как «культурные войны». Так, академическая свобода является аргументом в дискурсе представителей правого крыла, который они используют для того, чтобы давать отпор оппонентам. Похожие нарративы распространены в Соединенном Королевстве и в Западной Европе в целом. Обратная картина наблюдается в Восточной Европе, где академическая свобода используется в качестве аргумента либералами в критике вмешательств государства в дела университетов. Переводы Центрально-Европейского университета из Праги и Будапешта, посягательства на Европейский университет в Санкт-Петербурге и на Московскую высшую школу социальных и экономических наук, а также текущая реформа высшего образования, проводимая Ярославом Говиным в Польше, демонстрируют различия в проблематике академической свободы в Центральной и Восточной Европе.

На теоретическом уровне два этих подхода к академической свободе можно сформулировать в традиции Исаяи Берлина:²²

1. Свобода исследования и преподавания. В этом случае ведется борьба за свободу мысли и выражения внутри университета. Ее участники пытаются определить, кто может говорить, что может обсуждаться и что неприемлемо.

¹⁹ Bill Readings, *The University in Ruins* (Harvard University Press, 1996). p. 15

²⁰ Michael Ignatieff and Stefan Roch, *Academic Freedom: The Global Challenge* (Central European University Press, 2018). p. 12.

²¹ Ignatieff and Roch. p. 31.

²² Alexis Gibbs, "Academic Freedom in International Higher Education: Right or Responsibility?," *Ethics and Education* 11, no. 2 (May 3, 2016): 175–85, <https://doi.org/10.1080/17449642.2016.1181844>.

2. Свобода от принуждения. В этом смысле ведется борьба между университетом и национальным государством за право на автономию. Участники со стороны университета пытаются расширить свои права на проведение исследований, дискуссий, преподавание и процесс принятия решений.

Таким образом, Центрально-Европейский университет оказался в уникальной ситуации. Он борется за классическую независимость от государственной бюрократии и в то же время находится в центре венгерских «культурных войн».

Университетам необходимо сотрудничать с государством и общественностью

Майкл Игнатьев утверждает, что «академические свободы слишком важны, чтобы университетам приходилось защищать их самостоятельно»²³. С этим трудно поспорить, когда один из лучших университетов в мире был так легко выкинут за границы относительно небольшого государства. Неважно, насколько современен и постнационален отдельный университет, ему все равно придется вести свою деятельность в рамках законодательства конкретного национального государства.

Хотя Центрально-Европейский университет считал себя частью венгерского сообщества, ему не удалось действительно стать венгерским университетом. Иногда венгерские студенты даже обижаются, когда кто-то за рубежом опрометчиво приписывает их ЦЕУ из-за его популярности в англоязычной среде. Вероятнее всего, это и не было первоочередной задачей ЦЕУ. После роста национал-популизма в мире современный университет как институт оказался в очень трудном положении. По словам Игнатьева, «в наши дни высшее образование находится в политической изоляции: оно подвергается атакам, будучи, по мнению одних, бастионом элитарных привилегий, и суровой критике, будучи, по мнению других, неприступной вотчиной заносчивых знатоков»²⁴. К сожалению, он не развивает это утверждение дальше. Но ясно, что популисты используют эти настроения в обществе для легитимации атак и голосов на выборах.

Современный университет как международный институт наиболее уязвим в современных условиях, потому что выглядит чужеродным элементом на теле национального государства. Однажды «Гардиан» предпринял амбициозную попытку расширить взгляды своих леволиберальных читателей, публикуя важные статьи консервативного толка. Раздел назывался «Выйди из пузыря», но идея окончилась полным провалом из-за того, что последние статьи содержали лишь типичную критику консервативных взглядов²⁵. Академической среде также необходимо ломать свои стереотипы и стереотипы о себе, но делать это более продумано.

Вновь задействовав для анализа печальный опыт борьбы ЦЕУ с венгерским правительством, мы хотели бы вспомнить об опыте положительного сотрудничества с государством в Мьянме. В этой стране, где университеты напрямую контролируются государством, Центру высшего образования ЦЕУ им. Иегуды Элкану удалось убедить власть изменить ситуацию в лучшую сторону. Сотрудничая с двумя ведущими университетами, ЦЕУ смог выступить одним из ключевых реформаторов системы образования в крупной стране. Ливиу Матей вспоминал: «Мы проделали эту работу при прямом и упорном контакте с государственной властью, начав ее еще при последнем военном правительстве. Кажется, что этот

---

²³ Ignatieff and Roch, *Academic Freedom*. p. 2

²⁴ Ignatieff and Roch. p. 2.

²⁵ Jason Wilson, “So You Want to Get out of Your Bubble: Try Reading These Conservative Websites,” *The Guardian*, November 22, 2016, sec. Media, <https://www.theguardian.com/media/2016/nov/22/conservative-websites-media-bubble>.

подход сработал. На встрече с министром мы также узнали, что комитет по разработке нового закона о высшем образовании применил терминологию нашего справочника в новом законопроекте»²⁶.

Эти два примера показывают, что даже в эпоху текучей, поздней, пост-, или какой-либо современности университету, как и прежде, придется сотрудничать с национальным государством и зарабатывать позитивный имидж в глазах общественности.

---

²⁶ Ignatieff and Roch, *Academic Freedom*. p. 39